

Ли Цзуй: — ...

Сяо Чэньси, распластавшись на земле: — ...

Наступила неловкая пауза. Сяо Чэньси с трудом поднялась на ноги и, заливаясь слезами, с самым жалким видом уставилась на Дуань Юмина, стоявшего за спиной Ли Цзуй.

— Дуань, как ты можешь называть меня призраком? Это так обидно! У-у-у... — всхлипывая, проговорила она.

Ли Цзуй молчал. Он незаметно отодвинулся в сторону, увеличивая дистанцию между собой и Дуань Юмином.

Дуань Юмин тоже молчал.

— Что ты творишь? Разве я недостаточно ясно выразился? Я сказал тебе держаться от меня подальше! Ты по-человечески не понимаешь? — Дуань Юмин с нескрываемым отвращением смотрел на Сяо Чэньси, которая продолжала притворяться слабой и беззащитной. Поскольку Ли Цзуй заранее заблокировал Систему 114, сейчас Сяо Чэньси выглядела особенно жалкой и растрепанной.

— Капитан Ли, Система 114, похоже, что-то заподозрила. Медлить нельзя, нужно действовать немедленно, она не должна уйти! — послышался встревоженный голос 507.

— Понял, 507. Всё готово, не суетись. Сейчас увидишь представление, — мысленно ответил Ли Цзуй.

В этот момент издалека донесся шум голосов — это несколько студентов, пообедав, о чем-то оживленно беседовали. Случайно заметив происходящее, они замерли на месте.

Сяо Чэньси остро почувствовала перемену в атмосфере и тут же решила воспользоваться моментом, громко зарыдав:

— Дуань Юмин, я не понимаю, за что ты так со мной! Я ведь всего лишь замучила пару никчемных кошек да распустила пару слухов об этой дряни Су Юнин... Как ты можешь так поступать... — Однако на полуслове она вдруг замолчала, словно её поразило током. Сяо Чэньси в ужасе прижала руки ко рту и испуганно огляделась по сторонам.

Среди прохожих оказались девушки, которые души не чаяли в кошках. Услышав столь жестокие слова, они вспыхнули от гнева:

— Сяо Чэньси, ты совсем с ума сошла? Говоришь «всего лишь» замучила кошек? У тебя хоть капля совести осталась?

Другая добавила:

— И не говори! А мы-то, дуры, верили, что ты взялась за ум и стала другим человеком! Оказывается, всё это было лишь искусно сплетенной ложью. Как же это омерзительно!

507 никак не ожидал такого поворота событий, на его электронном экране отразилось полное изумление:

— Капитан Ли? Это твоих рук дело? Но я же не давал никаких полномочий!

На вопрос 507 Ли Цзуй спокойно ответил:

— Это Главный Бог.

Он задумчиво вспомнил вчерашний день. Тогда его озадачивало, почему Главный Бог не может просто взять и изгнать нелегалов из этого мира. Теперь, услышав пересуды студентов, всё встало на свои места: у Главного Бога почти не осталось энергии веры!

Система 114 выбрала именно этот момент, чтобы вместе с Чэнь Линь нелегально прорваться сюда. Более того, они успешно поглотили огромное количество энергии отчаяния, что значительно повысило их шансы в противостоянии с Главным Богом. Вспоминая вчерашнее, Ли Цзуй понял: когда он попросил 507 заблокировать 114, уровень отчаяния немного снизился. Возможно, именно благодаря этому Главный Бог смог восстановить часть своих сил.

Ли Цзуй мысленно порадовался, что вовремя обнаружил проблему и принял меры, иначе последствия были бы катастрофическими. Ситуация всё еще оставалась серьезной, но теперь у них было гораздо больше козырей.

— 507 похлопал в электронные ладоши: — Не зря ты работал в уголовном розыске, до такого додуматься — это сильно!

— Не расслабляйся, еще не конец, — строго осадил его Ли Цзуй. — Сними блокировку 114 с Чэнь Линь!

Сяо Чэньси, которая лихорадочно пыталась связаться с системой, внезапно увидела 114 и в ярости набросилась на неё:

— 114, что происходит? В прошлый раз так, и сейчас опять! Что ты за игры затеяла?

В этот момент 114, занятая устранением сбоев, была в отвратительном настроении. Она проворчала про себя: «Ничтожные людишки, всем, что у них есть, они обязаны мне, а еще смеют так со мной разговаривать!»

Хотя внутри она кипела, наружу прозвучал всё тот же привычный, елеинный электронный голос:

— Ой, ну что вы, милая. Система сейчас обновляется, просто пара мелких сошек пытаются пакостить, но это пустяки. Не волнуйся, я сейчас же подправлю им память, прошу, сохраняй спокойствие.

— Пф! — Чэнь Линь презрительно фыркнула, ловко поправила одежду и волосы и, не оглядываясь, поспешно удалилась.

Эта внезапная перемена заставила Дуань Юмина нахмуриться. Он размышлял: «Что вообще происходит? Это уже второй раз, когда Сяо Чэньси ведет себя так странно...» Его взгляд невольно упал на Ли Цзую, стоявшего рядом. Дуань Юмин хотел получить ответы, но не знал, как об этом спросить.

Он продолжал молча наблюдать за Ли Цзуюм, прокручивая в голове события последних минут. А Ли Цзуй всё так же неподвижно стоял на месте, словно погрузившись в глубокую задумчивость.

Дуань Юмин: — ?

Дополнительная глава: Праздник драконьих лодок

— Ли Цзуй... Ли Цзуй... Капитан Ли? Линька!

Солнце еще не взошло, а Дуань Юмин уже склонился над кроватью, нашептывая что-то Ли Цзую, словно призывая дух из преисподней. Ли Цзуй, только что завершивший бурную ночь, лежал без сил, и этот бесконечный шепот действовал ему на нервы.

— Чего тебе? — Ли Цзуй с трудом приоткрыл глаза и обессиленно пробормотал.

— Сегодня праздник драконьих лодок! Капитан, ты не забыл, что обещал накрутить мне цзунцзы? — Дуань Юмин смотрел на него с нескрываемым восторгом, и в его глазах плясали искры возбуждения.

Ли Цзуй вспомнил, что действительно обещал вчера вместе заняться готовкой. Он тяжело вздохнул, через силу поднялся с кровати, протер сонные глаза и, медленно шаркая, полез в тапочки.

— Ссс... Дуань Юмин, ты не мог бы в следующий раз быть поаккуратнее? — Ли Цзуй разминал ноющую поясницу и добавил с досадой: — Еще раз так вымотаешь, в этом месяце можешь даже не рассчитывать на кровать!

Не успел он закончить, как за дверью раздался настойчивый звонок. Дуань Юмин напрягся, понимая, что снова разозлил Ли Цзую. Он бросился открывать, боясь, что если опоздает, его отправят спать в кабинет.

Однако, распахнув дверь, он увидел лицо, которое терпеть не мог — своего кузена Бай Чи.

— Бай Чи, ты зачем приперся? — голос Дуань Юмина стал ледяным.

— О, привет, кузен. И «кузина» тоже здесь, — Бай Чи ехидно усмехнулся, намеренно выделив слово «кузина». Стоявший за его спиной Линь Мочэнь вежливо кивнул в знак приветствия.

— Беспокоим, — тихо сказал Линь Мочэнь с легкой улыбкой.

— Ничего, не беспокоите. — Ли Цзуй вышел из комнаты, попутно забирая у Линь Мочэня листья бамбука и клейкий рис. Они перекинулись парой фраз и направились на кухню, оставив братьев сверлить друг друга взглядами.

— Заходите уже! — буркнул Дуань Юмин.

— Пф! — проворчали братья, но, продолжая препираться, все же поплелись на кухню помогать.

— Мо-Мо, смотри, какой я цзунцзы слепил! — Бай Чи радостно подбежал к Линь Мочэню, хвастаясь странной круглой штуковиной.

Все трое уставились на это творение и замерли...

Дуань Юмин первым нарушил тишину, расхохотавшись во весь голос:

— Ха-ха-ха! Бай Чи, сколько живу, впервые вижу круглый цзунцзы! Ну ты даешь, удивил так удивил! Ха-ха-ха!

Лицо Бай Чи мгновенно стало пунцовым. Он злобно зыркнул на Дуань Юмина и отвернулся. Ли Цзуй и Линь Мочэнь, которые до этого сдерживались, тоже не выдержали и приснули со смеху.

Вскоре веселье утихло. Четверо мужчин уставились на полупустую миску с рисом и жалкую горстку листьев, погрузившись в молчание.

Ли Цзуй, как самый старший, беспомощно покачал головой:

— Похоже, придется мне идти за добавкой листьев. Сидите тут и ждите. — С этими словами он вышел за дверь.

Минут через двадцать, когда он вернулся с охапкой свежих зеленых листьев, остальные снова потеряли дар речи... Впрочем, после долгих мучений цзунцзы наконец были готовы: два странных круглых экземпляра принадлежали рукам Бай Чи, а пятнадцать аккуратных треугольных — плод совместных усилий Линь Мочэня, Ли Цзуй и Дуань Юмина.

Дальше Дуань Юмин и Бай Чи взяли инициативу на себя. Они спорили, соревновались, превращая готовку в настоящий хаос, что вызывало у Ли Цзуй и Линь Мочэня лишь немое изумление. Разумеется, не обошлось без вечного спора о том, какие цзунцзы лучше — сладкие или мясные. Они чуть не подрались, но в итоге самые спокойные участники процесса их разняли. В итоге половину сделали сладкими, а половину — мясными.

Когда спустились сумерки, рис закончился, а лишние листья остались. Четверка занялась упаковкой, отобрали лучшие гостинцы для родителей Дуань Юмина, а остальное поделили между собой.

— С праздником драконьих лодок!

— И тебя с праздником.

Проводив Линь Мочэня и Бай Чи, Дуань Юмин крепко обнял Ли Цзуй, уткнувшись носом ему в шею, и прошептал:

— Капитан, с праздником! Я люблю тебя!

От этого внезапного признания Ли Цзуй на мгновение замер, а затем крепко обнял его в ответ:

— С праздником.

Ли Цзуй мысленно добавил: «Я тоже тебя люблю».

<http://bllate.org/book/21554/2217459>